

Вырезка из газеты

ЮЖНЫЙ УРАЛ

17 АПР 1983

г. Оренбург

И ЭТО ТОЛЬКО РАЗБЕГ...

Творческий портрет артистки областного драматического театра имени М. Горького Галины Виноградовой

Она удивительно слушает. Ее лицо сразу обращает на себя внимание. Не только безупречной правильностью черт. Оно как бы живет готовностью откликнуться на все услышанное.

Эмоциональную раскованность, непосредственность, умение всю себя разом выплеснуть — все это приносит Галина Виноградова на сцену. В роли Фисы в «Аленьком цветочке» она так азартно и изобретательно изводит свою чванливую и туговую сестрицу, так радостно отдается движению, бросаясь в драку, дразни и насмешничая, что просто физически ощущаешь, как «купаются» в роли актриса, с каким наслаждением все это проделывает. Рыжая всклокоченная голова, колени ходуном ходят под широченным сарафаном, руки нетерпеливо мнут подол, рот растянут улыбкой, а языку так и не терпится уколоть словцом или просто поддразнить кого-нибудь, кто ни попадясь...

Если вы подумаете, что Виноградова комичная актриса, ваше предположение будет напрочь отвергнуто другим спектаклем.

Редкую тишину держит в зале актриса, когда произносит свой последний монолог в спектакле «Дядя Ваня».

«Что же делать, надо жить!» — скажет Соня Виноградова, и ком подступит к горлу: такая отчаянная тоска и выстрадавшая горечь в этих словах, такое зрелое понимание судьбы и решимость до конца нести свой крест. Но она вызывает не только сострадание. В младшей по возрасту Соне живет мудрое понимание и доброта волевого человека снисходящего к слабостям окружающих ее старших — отца, дяди Вани, Астрова... В способе существования Сони Виноградовой в спектакле соединились деятельное спокойствие и внутренний надлом, открытость эмоций, неистребимая всера в чистое, светлое и трезвое понимание безысходности будней, мужество жить.

Трагическое начало и драматический темперамент актрисы очевидны и неоспоримы. Большинство ее героинь на сцене — крупные, значительные личности, с большим внутренним потенциалом. Одни только перечень ролей — Людмила в первом варианте «Вассы Железновой» и Полина в «Фальшивой монете» Горького, Надежда в «Домике на окраине» Арбузова и Пана в «Прости меня» Астафьева — наглядное тому подтверждение.

А в жизни она веселая и непосредственная. Излагая смешную историю, порой начинает смеяться, не сказав еще и десятка слов. И слушатели смеются вместе с нею, увлеченные ее заразительностью.

Еще одно приметное качество Гали — неутомимость. Идут ли занятия по танцу, сценическому движению, по мастерству актера — первая среди друзей Виноградова. А смотри, конкурсы, капустники в актерском клубе «Малютка»? Здесь без Виноградовой не обойтись.

Удивляет не то, что везде успевает. а то, с какой отдачей и погруженностью работает. Как-то на занятиях по актерскому мастерству она делала этюд о слепой женщине — в глазах свидетельницы этой сцены появились слезы.

А бываю слезы на глазах у Гали Виноградовой. Когда роль дается трудно — переживает до отчаяния. Так было на одной из репетиций «Фальшивой монеты». Сложнейшая пьеса Горького, главная роль Полины — и не идет. «Боюсь... Понимаю, что нужно делать, а не получается», — сквозь слезы шепчет Галя и снова идет на сцену. Получится. Потом в рецензии будет сказано об успехе молодой актрисы.

Но успех — не безусловный спутник любой работы. Когда нет понимания сути характера персонажа, не найден точный ориентир — тогда неудача, проходная роль, как скажем, роль Соли в спектакле «Кафедра» Врублевской. Что-то пропущено, сработано впу-

стую, холостой ход. Когда же рождается ощущение глубины и перспективы роли — работоспособности Гале не занимать.

Она не делит роли на большие и маленькие. Палашка, девка в доме Мироновых, из спектакля «Капитанская дочка» Пушкина за два действия скажет едва ли десяток слов. Но зрителям она запомнится. Это похоже на жанровую картинку. Палашка — вся восторг и внимание. Любопытство и девичий интерес к Гриневу поглощают ее без остатка. Оцепеневшая в немом восхищении, словно пораженная глухотой, как магнитом, притянута она к предмету своих наблюдений. И сквозь это сладостное созерцание все — и неуместный всплеск громкого, глупо-радостного смеха, от которого, словно передомившись пополам, внезапно гибнет она, и горящие, круглые от изумления глаза, и растянутые до ушей в блаженной улыбке губы, и нелепый реверанс с поджатой ногой в лапте.

Во втором действии она просто сидит на авансцене и смотрит в зал. Все основные события совершаются за ее спиной — казнь пугачевцами четы Мироновых, разлука Маши и Гринева, плач и стенания. Но на лице актрисы мы читаем всю эту трагедию, будто вполночи мятежного пожара озаряют ее лицо, то сводимое судорогой боли, то застывшее в глубокой женской скорби. И возникает образ русского женского характера.

Вот вам и маленькая роль. Старинное слово «бенефис» не вяжется с современным облик Гали Виноградовой, но оно есть в ее биографии. В феврале 1981 года афиши возвестили: «Бенефис Галины Виноградовой» в роли Сони в спектакле «Дядя Ваня» Чехова.

Бенефис... Всего шесть лет назад приехала в Оренбург Виноградова, закончив актерское отделение Дальневосточного института искусств, а город и театр дарят ее призна-

нием. Не в каждой актерской судьбе такое случается.

И это требовательное доверие предостит актрисе оправдать.

Недавно состоялась премьера спектакля по пьесе А. Гельмана «Наедине со всеми». Галя Виноградова сыграла роль Наташи — сорокалетней женщины, переживающей душевную драму в трагических семейных обстоятельствах.

Без грима и каких-либо приспособлений, помогающих «выдать» возраст, без накопленного жизненного опыта, молодая актриса проживает несколько часов семейной всеобщей с высоким градусом психологического накала и почти хронической достоверности. Она словно пружина, то громадным усилием сжимаемая до предела, то стремительно выпущенная до отказа. Ее переходы от тихих, медленных, с трудом выталикиваемых из трясущихся, как в горячем ознобе, губ, тяжелых слов обвинения мужу до всплесков отчаянного крика боли и неверия — будто полярные точки

кошмарных метаний женщины, матери, растерявшей себя в суеде и компромиссах жизни.

Эта роль обнаружила новые глубины актерской природы Гали Виноградовой.

Сопоставляя разные роли Виноградовой, задаешься вопросом: где же границы ее возможностей, амплитуда? Полное впечатление, что актриса их не ощущает, как, к великой радости, не ощущаем их и мы.

Так что же, под этими словами можно подводить черту? Все достигнуто, все возможно? Конечно, нет.

И отрицание в данном случае созвучно радости. Нет, не все достигнуто, не все свершено. Это только разбег, старт. А внутренняя сила, «пружинка» Гали Виноградовой обещает радость новых побед.

...Совсем недавно схлынуло послепремьерное напряжение. Знаете, чем сейчас занята Галя? Она работает над новой ролью. Во внеплановом, самостоятельном спектакле.

Г. ОРЛОВА.

Фото Г. Быкова: